

DOI 10.35775/PSI.2026.126.2.030

УДК 32.327

Е. Г. ГАРБУЗАРОВА

доктор политических наук,
профессор кафедры международных отношений
Восточный институт-Школа региональных
и международных исследований Дальневосточного
Федерального университета, Россия, г. Владивосток
E-mail: play_elenag@mail.ru

СОТРУДНИЧЕСТВО МОНГОЛИИ И СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ХЕДЖИРОВАНИЯ

Статья посвящена интенсификации межгосударственного сотрудничества Монголии и стран Центральной Азии в новых международно-политических реалиях как одному из способов купирования геополитических рисков. Геополитические и геоэкономические процессы в Евразии повышают актуальность стратегии балансирования, которой придерживаются малые и средние государства евразийского пространства, такие как Монголия и постсоветские республики региона, и становятся фактором формирования более тесного межгосударственного взаимодействия. Опора на внешнеполитическое балансирование позволяет Монголии и постсоветским республикам, опасаясь попасть в чрезмерную зависимость от Москвы и Пекина, диверсифицировать свои внешнеполитические и внешнеэкономические связи, укрепляя международную субъектность.

Проводится анализ двусторонних отношений Монголии и республик региона, которые под воздействием глобальных трансформационных процессов приобрели характер стратегического партнерства. За короткий срок (2023-2025 гг.) стороны расширили двустороннюю договорную базу, которая демонстрирует выход отношений на новый уровень развития. Особое внимание уделено выявлению приоритетных сфер двустороннего межгосударственного взаимодействия. В настоящее время Монголия и страны Центральной Азии стремятся к углублению сотрудничества с акцентом на политику, экономику и взаимодействию в многосторонних форматах, демонстрируя свою самостоятельность и следование национальным интересам. Делается вывод о том, что ряд внешнеполитических (геополитический баланс сил), экономических (нехватка ресурсов, неразвитость транспортной инфраструктуры) и внутриполитических (особенности политического режима и политическая стабильность) факторов могут негативно отразиться на отношениях Монголии и стран Центральной Азии и ограничить их возможности внешнеполитического балансирования между глобальными державами.

Ключевые слова: Монголия, Центральная Азия, многовекторность, внешнеполитическое балансирование, стратегическое партнерство, торговля, транспорт, многостороннее сотрудничество, ШОС.

С внешнеполитической точки зрения Монголия и страны Центральной Азии имеют много общего – это стремление преодолеть свой географический детерминизм, связанный с соседством с двумя ведущими центрами мировой политики – Россией и Китаем и диверсифицировать круг своих партнеров. Именно этот стратегический фокус стал одним из факторов, обусловивших внешнеполитический интерес Монголии к Центральной Азии и наоборот.

В 90-е гг. Монголии и пяти новым независимым государствам не удалось выйти на достойный уровень межгосударственного взаимодействия. По сути, это было связано с проблемами строительства государственности на суверенных началах. Во внутренней политике как Монголии, так и стран Центральной Азии внимание было сфокусировано на внедрении принципов новой общественно-политической модели устройства, а во внешней – взят ориентир на выстраивание сотрудничества со странами Запада. Однако в условиях новых геополитических сдвигов и Монголия, и пять постсоветских стран региона, ищут способы укрепить свою международную субъектность, проявляя взаимный интерес к интенсификации межгосударственного сотрудничества как способу снижения возможных геополитических рисков.

Стратегическое хеджирование как основа внешней политики. Монголия и страны Центральной Азии в силу объективных обстоятельств ориентированы на сотрудничество с Россией и Китаем. Географическое соседство, общее историческое прошлое и экономическая взаимозависимость обуславливают необходимость развивать партнерские связи с этими двумя глобальными державами. При этом Монголия и страны Центральной Азии опасаются попасть в чрезмерную зависимость от Москвы и Пекина, поэтому стремятся к диверсификации внешнеполитических и внешнеэкономических партнеров, опираясь на стратегическое хеджирование как способ снижения своей уязвимости и демонстрации политической самостоятельности.

В науке о международных отношениях хеджирование является недостаточно исследованной концепцией. Несмотря на это, по мнению автора, под внешнеполитическим хеджированием следует понимать такое поведение государств, преимущественно средних и малых, которое направлено на преодоление политических и экономических рисков, и реализацию национальных интересов. Например, в рамках хеджирования можно выделить три подхода к купированию геополитических рисков – «экономическую диверсификацию», «отрицание доминирования» и «косвенное уравнивание». Под «экономической диверсификацией» понимается политика, направленная на диверсификацию торгово-экономических и инвестиционных связей. Политика «отрицание доминирования» связана с непринятием в качестве гегемона ни одного государства и поддержание геополитического равновесия. В рамках «косвенного уравнивания» подразумевается участие в многосторонних форматах, преимущественно оборонного характера. Все три подхода могут служить эквивалентами политики «экономическое хеджирование», «политическое хеджирование» и «военное хеджирование» [16].

В настоящее время Монголия и страны Центральной Азии стремятся к интенсификации межгосударственного сотрудничества с акцентом на политику,

экономику и взаимодействию в многосторонних форматах, демонстрируя свою самостоятельность и следование национальным интересам.

От эпизодических контактов к стратегическому партнерству. Курс на интенсификацию сотрудничества Монголии и стран Центральной Азии наметился недавно. За короткий срок стороны расширили двустороннюю договорную базу, которая демонстрирует выход отношений на новый уровень развития. За три года (2023-2025 гг.) со всеми странами Центральной Азии Монголия подписала документы, направленные на расширение стратегического сотрудничества. Между Монголией и Казахстаном сложились наиболее тесные связи. Эти государства объединяет не только общая цивилизационная идентичность, но и казахская диаспора, проживающая в Монголии. По мнению старшего эксперта института стратегических исследований Монголии Доржпалам Эрдэнэцогт, отношения Казахстана и Монголии развиваются в позитивном ключе и этому содействует кочевая цивилизация и одинаковый менталитет [4]. Степень важности для Монголии поддержания дружественных отношений с Казахстаном доказывает причисление их к партнерству третьего уровня или к так называемому «широкому партнерству», цель которого заключается в широком охвате областей для развития взаимовыгодного сотрудничества [3. С. 105].

Активизировались отношения Монголии и Узбекистана. В 2024 г. состоялся первый в истории двусторонних отношений двух стран государственный визит президента Монголии Ухнаагийн Хурэлсуха в республику. Результатом визита стало подписание 14 документов, направленных на укрепление двустороннего сотрудничества и открытие монгольского посольства в Ташкенте. Во время встречи со своим узбекским коллегой Ухнаагийн Хурэлсух подчеркнул, что его страна стала одной из первых, поддержавших вступление Узбекистана во Всемирную торговую организацию (ВТО). В 2025 г. впервые за тридцать лет президент Узбекистана Ш. Мирзиев совершил государственный визит в Монголию. Это историческое событие вывело двусторонние отношения на новый уровень сотрудничества, о чем свидетельствует подписание Совместной декларации об установлении отношений всеобъемлющего партнерства. Ключевыми вопросами повестки дня была экономика и транспорт. На высшем уровне были определены приоритетные сферы экономической кооперации и достигнуты договоренности об укреплении сотрудничества в области транспортных коммуникаций [12. С. 1]. Стороны также запланировали провести исследование по выявлению кратчайших и эффективных транспортных коридоров вместе с Международным аналитическим институтом, созданным для стран, которые не имеют выхода к морю.

Тенденция на расширение сотрудничества между Монголией и Кыргызстаном наметилась в 2023 г., когда состоялся государственный визит президента КР Садыра Жапарова в Улан-Батор по приглашению монгольской стороны. В фокусе внимания лидеров двух стран были вопросы расширения торговли и усиления экономического взаимодействия. По итогам визита была подписана Совместная декларация об установлении дружбы и сотрудничества и ряд других документов, укрепляющих партнерство в различных сферах, включая экологию, сельское хозяйство и т.д. В 2025 г. с ответным государственным визитом Кыргызстан

посетил президент Монголии Ухнаагийн Хурэлсух. Во время встречи с президентом КР С. Жапаровым стороны обсудили наращивание сотрудничества не только в традиционных сферах, но и расширение партнерства в сфере цифровизации и информационных технологий. Для Монголии одной из приоритетных сфер сотрудничества с Кыргызстаном является экономика. Так, президент Монголии Ухнаагийн Хурэлсух отметил, что «для Монголии Кыргызстан является важным партнером в Центральной Азии и своеобразным мостом, соединяющим регион» [2]. Президент Монголии также отметил, что Монголия стремится «развивать взаимовыгодное сотрудничество по всем направлениям, особенно в торгово-экономической сфере» [2].

Летом 2025 г. президент Монголии посетил Таджикистан с государственным визитом. Во время встречи лидеров двух стран на повестке дня были вопросы развития сотрудничества в таких сферах как сельское хозяйство, легкая и пищевая промышленность. По итогам встречи было подписано Совместное заявление о дальнейшем развитии и укреплении дружественных отношений и многогранного сотрудничества, а также 10 новых документов [9]. Стороны продемонстрировали намерение придать импульс двустороннему торгово-экономическому сотрудничеству и с этой целью запланировали создать Совет предпринимателей, ежегодно проводить форум коммерческих кругов двух стран, а также бизнес-форумы, ярмарки и организовывать выставочные мероприятия продукции.

Наметилась активность в монголо-туркменских отношениях. В октябре 2024 г. президент Монголии Ухнаагийн Хурэлсух совершил первый государственный визит в Туркменистан. С момента установления дипломатических отношений в 1992 г. это первый визит такого высокого уровня. Как и с другими странами региона, с Туркменистаном обсуждались вопросы расширения торгово-экономической кооперации. Стороны запланировали создать совместную межправительственную комиссию по экономическому сотрудничеству. Президент Туркменистана С. Бердымухамедов пригласил Монголию вместе использовать туркменские порты на Каспийском море. Для Туркменистана, который позиционирует себя в качестве одного из важных транспортно-логистических центров Евразии, расположенных на пересечении трансконтинентальных транспортных маршрутов, расширение сотрудничества с Монголией в сфере транспорта представляет стратегический интерес. В июне 2025 г. с ответным государственным визитом в Улан-Батор прибыл президент Туркменистана С. Бердымухамедов. По итогам визита был подписан солидный пакет документов, включая принятие совместного заявления о расширении сотрудничества в таких сферах, как транспорт, логистика, туризм, сельское хозяйство, торговля и ряд других. Также стороны приняли среднесрочную программу развития сотрудничества в торговле, экономике и инвестициях на 2026-2028 гг. [1].

Интенсификация двустороннего сотрудничества между Монголией и странами Центральной Азии укрепляет их региональные позиции и создает прочную политико-дипломатическую основу. При этом углубление межгосударственного партнерства отвечает стратегическим задачам вышеуказанных стран, заинтересованных в расширении круга внешнеполитических партнеров, и открывает новые горизонты сотрудничества в разных сферах.

Торговля и транспорт – ключевые сферы взаимодействия. Транспортно-логистические возможности Монголии и стран Центральной Азии преимущественно связаны с Россией и Китаем. Торговля между Монголией и странами региона осуществляется через российскую территорию, а с 2025 г. – через китайские автомобильные дороги. При этом основной поток монгольских товаров попадает на рынки стран Центральной Азии преимущественно через Россию, а импортные потоки идут через китайские пограничные пункты [13. С. 49].

За последние годы резко возросли объемы взаимной торговли между странами, однако по-прежнему они характеризуются как достаточно скромные. В настоящий момент товарооборот между Монголией и Казахстаном достиг 150 млн долл., в то время как в 2022 г. этот показатель составлял 104,1 млн долл. [8]. Товарооборот между Монголией и Кыргызстаном увеличился в 2,5 раза и по итогам 2024 г. составил 10,2 млн долл. [10]. Впечатляющий рост во взаимной торговле продемонстрировали Монголия и Узбекистан. За период с 2019 по 2024 гг. товарооборот между двумя странами увеличился более чем в 10,5 раз, с 1,9 млн долл. до 20,4 млн долл. [7]. Очень низкие объемы товарооборота между Монголией и Таджикистаном. Так, в 2024 г. этот показатель составил 50,8 тыс. долл., из которых 43,5 тыс. долл. пришлось на импорт из Монголии, а 7,3 тыс. долл. – это экспорт из Таджикистана. Еще ниже объемы взаимной торговли у Монголии с Туркменистаном. По итогам 2024 г. этот показатель, который в основном формируется за счет туркменского импорта из Монголии, составил всего 10 тыс. долл. [11].

Ускоряющиеся процессы транспортной связанности в Евразии обуславливают интерес Монголии к транспортным проектам, проходящим через территорию Центральной Азии. В 2025 г. в ходе своего визита в Улан-Батор министр иностранных дел Казахстана М. Нуртлеу предложил Монголии рассмотреть вопрос об интеграции в Транскаспийский международный транспортный маршрут (ТМТМ) [14]. Для Монголии, соединяющей Центральную и Северо-Восточную Азии, это интересное предложение, открывающее широкие перспективы использования своего транзитного потенциала. Однако возникает вопрос об инфраструктурной и технической подготовленности Монголии к такой роли. Транспортная инфраструктура Монголии является слаборазвитой и требует значительных финансовых вложений. С целью решить данную проблему монгольское правительство запустило национальную программу «Степной путь», направленную на создание в стране современной транспортной и энергетической инфраструктуры. Реализация проекта оценивается в 50 млрд долл. [6].

Между тем быстрыми темпами развивается автомобильное сообщение между Монголией и странами Центральной Азии. Летом 2025 г. запущен автомобильный маршрут из Узбекистана в Монголию через территорию Кыргызстана и Китая. По данному маршруту срок доставки грузов из начального в конечный пункт занимает 8 дней. Расширяется транспортное сотрудничество между Казахстаном и Монголией. Стороны планируют построить новый автомобильный маршрут, который пройдет по территории России и сократит сроки доставки товаров. С Кыргызстаном руководство Монголии обсуждает

вопрос присоединения республики к проекту большого экономического маршрута Китай-Монголия-Россия, документ о создании которого был подписан в 2016 г. [5].

Расширяется авиасообщение между Монголией и республиками. Монголия и Казахстан планируют увеличить количество авиарейсов, а с Узбекистаном и Кыргызстаном монгольское руководство ведет переговоры об открытии прямых авиарейсов.

Многостороннее сотрудничество Монголии и стран Центральной Азии. Монголия и страны Центральной Азии взаимодействуют в рамках международной региональной структуры – Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Эта организация не является военным альянсом, однако она создавалась для поддержания евразийской безопасности коллективными усилиями.

Помимо сотрудничества в области безопасности, Монголия делает акцент на необходимости расширения кооперации в сфере торговли, экономики и транспорта. На саммите в Тяньцзине в 2025 г. президент Монголии Ухнаагийн Хурэлсух выдвинул инициативу «Транзитная Монголия» с целью подчеркнуть транспортно-логистический потенциал страны.

Еще в 2004 г. Монголия получила статус наблюдателя в ШОС и пока такое положение устраивает Улан-Батор, поскольку дает стране стратегическую маневренность. Несмотря на то, что Монголия стремится играть более значимую роль в вопросах поддержания евразийской безопасности и стабильности, Улан-Батор не планирует подавать в организацию запрос на изменение статуса страны. Среди монгольской политической элиты однозначного мнения по этому вопросу нет, хотя вступление Монголии в ШОС не раз рассматривалось в национальном парламенте. Между тем, Россия поддерживает вступление Монголии в ШОС в качестве полноправного участника. Однако маловероятно, что Монголия решится преобразовать свой статус в организации, особенно на фоне глобальной геополитической турбулентности. При этом существует возможность вовлечения Монголии в другие многосторонние форматы сотрудничества с участием стран Центральной Азии.

Несмотря на некоторое разочарование, которое продемонстрировало монгольское население по отношению к странам Запада на фоне украинского кризиса, Улан-Батор по-прежнему рассматривает США как важного стратегического партнера. Именно поэтому наиболее вероятным сценарием является присоединение Монголии к формату взаимодействия пяти стран Центральной Азии и США (C5+1). В США приветствуют интеграцию Монголии и стран Центральной Азии в рамках одного формата, что лаконично вписывается в американскую концепцию Большой Центральной Азии. Не случайно, в отчете Американского совета по внешней политике, подготовленном в апреле 2025 г. отмечалось, что объединение Монголии и стран региона на одной площадке позволило бы им эффективнее решать стратегические и экономические проблемы, особенно в вопросах поставок на внешний рынок редкоземельных металлов [15]. Между тем, зависимость США от внешних поставок редкоземельных элементов, столь необходимых для развития военно-промышленного комплекса страны стала одной из причин всплеска интереса к Центральной Азии. В этой связи, подключение Монголии

к формату C5+1 отвечает американским интересам и упрощает доступ к приобретению контроля над редкоземельными металлами Большой Центральной Азии.

Факторы ограничения сотрудничества в отношениях Монголии и стран Центральной Азии. Несмотря на наметившийся динамизм во взаимодействии Монголии и стран региона, можно выделить несколько факторов, сдерживающих углубление межгосударственного сотрудничества. Реализация масштабных двусторонних договоренностей будет зависеть как от внутренних политических процессов в указанных странах, так и от региональных геополитических изменений. Во-вторых, это отсутствие железнодорожного сообщения. Монголия характеризуется внутриконтинентальной ограниченностью, и выход ее на мировые рынки зависит от России и Китая. Как отмечалось выше, со странами Центральной Азии Монголию пока только связывает автомобильное и авиасообщение. В-третьих, различия в политических режимах. С 90-х гг. в процессе демократического транзита Монголия значительно преуспела в проведении политических реформ. В контексте социально-политических трансформаций Монголия широко рассматривается как «исключительно необычный» пример демократии среди стран Центральной Азии [17]. По мнению монгольского исследователя Хатанболда Ойдова, у Монголии не было опыта строительства демократии западного образца, но у нее были культурные предпосылки, необходимые для демократии, такие как сильное стремление к свободе, связанное с традиционным кочевым образом жизни, и монгольская сплоченность [15]. Монгольскому правительству удалось выстроить свою демократию, институты которой обеспечивают политическую конкуренцию и плюрализм [18]. Такие успехи в преобразовании монгольской политической системы на принципах демократии стали основанием для противопоставления ее авторитарным режимам. Например, бывший государственный секретарь США Джон Керри назвал Монголию «оазисом демократии» между авторитарными государствами, имея в виду Россию и Китай [19]. Несмотря на присутствие демократических элементов в политических режимах стран Центральной Азии, они все же являются авторитарными. А как известно, идеологические расхождения могут стать препятствием для развития более эффективного сотрудничества. В-четвертых, Китай и Россия остаются главными торговыми партнерами Монголии. При этом, как отмечалось выше, торговля со странами Центральной Азии характеризуется скромными объемами, хотя и демонстрирует относительную динамику. Кроме того, определенной проблемой является ресурсно-ориентированная экономика Монголии и стран региона. На данный момент вышеуказанные страны расширяют экономическое сотрудничество в сфере сельского хозяйства и легкой промышленности. Однако слабая диверсификация экономики будет негативно отражаться на объемах двусторонней торговли.

Выводы. Стратегическое хеджирование, являясь основой внешней политики Монголии и стран Центральной Азии, позволяет им сохранять свою политическую автономию и выстраивать отношения с внешним миром. С целью снижения геополитических рисков Монголия и страны региона наращивают сотрудничество в политике, экономике и в рамках региональных объединений. Все более четкие очертания приобретает динамика в политических отношениях

Монголии со странами региона. Благодаря подписанным соглашениям о расширении стратегического партнерства двусторонние отношения с постсоветскими республиками были выведены на новый уровень развития. Монголия и страны Центральной Азии отдают приоритет прагматичному сотрудничеству и стремятся углубить взаимодействие в таких сферах, как экономика и транспорт. Учитывая достигнутые странами умеренные успехи, проявляющиеся в росте товарооборота и развитии автомобильных маршрутов, в перспективе именно в этих отраслях будет усилена кооперация Монголии и стран региона. Ставшие более частыми визиты на высшем уровне доказывают растущий интерес у обеих сторон к долгосрочному стратегическому сотрудничеству. Многостороннее сотрудничество Монголии и стран Центральной Азии развивается в рамках ШОС, где стороны вместе с другими государствами-участниками совместными усилиями обеспечивают стабильность и безопасность в Евразии и укрепляют экономическую кооперацию.

Однако можно выделить ряд внешнеполитических (геополитический баланс сил), экономических (нехватка ресурсов, неразвитость транспортной инфраструктуры) и внутривнутриполитических (особенности политического режима и политическая стабильность) факторов, которые могут негативно отразиться на отношениях Монголии и стран Центральной Азии и ограничить их возможности внешнеполитического балансирования между глобальными державами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Главы Туркменистана и Монголии выступили с заявлением для прессы по итогам переговоров // Новости Туркменистана и мира Orient. 02.06.2025 // <https://orient.tm/ru/post/85977/glavy-turkmenistana-i-mongolii-zayavlenie>.
2. **Донис И.** Госвизит президента Монголии в КР: Жапаров и Хурэлсух провели переговоры в Бишкеке // Economist.kg. 21.07.2025 // <https://economist.kg/vlast/2025/07/21/gosvizit-priezidenta-mongholii-v-kr-zhaporov-i-khurelsukh-provieli-pierieghovory-v-bishkiekie/>.
3. **Дэлгэрцэцэг У., Семенов Б.С.** Основные направления развития внешней политики Монголии // Вестник БНЦ СО РАН. 2023. № 2 (50).
4. **Искакова Д.** Менталитет одинаковый – эксперт об отношениях Казахстана и Монголии // Новости Казахстана. Baq.kz. 14.07.2023 // https://rus.baq.kz/mentalitet-odinakovyy-ekspert-ob-otnosheniyah-kazahstana-i-mongolii_156350/.
5. Кыргызстан и Монголия обсудили запуск авиарейса Бишкек – Улан-Батор // Economist.kg. 20.03.2025 // <https://economist.kg/transport/2025/03/20/kyrgyzstan-i-mongholiia-obsudili-zapusk-aviarieisa-bishkiek-ulan-bator/>.
6. Монголия столкнулась с бюджетными проблемами с подключением к российскому автомобильным и железным дорогам // RUSSIA'S PIVOT TO ASIA. 20.01.2025 // <https://russiaspivottoasia.com/russian/mongoliya-stolknulas-s-byudzhetnymi-problemami-s-podklyucheniem-k-rossijskim-avtomobilnym-i-zheleznym-doroga/>.

7. О состоянии и перспективах торгово-экономического сотрудничества между Узбекистаном и Монголией // Государственное информационное агентство Узбекистана Uza.uz. 23.06.2025 // https://uza.uz/ru/posts/o-sostoyanii-i-perspektivax-torgovo-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-mezhdu-uzbekistanom-i-mongoliey_733268.
8. Посольство Республики Казахстан в Монголии // Официальный государственный сайт Республики Казахстан. 12.06.2023 // <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-ulaanbaatar/activities/2142>.
9. Таджикистан и Монголия договорились создать Совет предпринимателей и подписали 10 новых документов о сотрудничестве // Новости Таджикистана ASIA-Plus. 24.07.2025 // <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/politics/20250724/tadzhikistan-i-mongoliya-dogovorilis-sozdat-sovet-predprimatelei-i-podpisali-10-novih-dokumentov-o-sotrudnichestve>.
10. Товарооборот между Кыргызстаном и Монголией вырос в 2,5 раза // Новости Центральной Азии. 22.07.2025 // <https://central-asia.news/kirgiziya/ekonomika-kirgiziya/tovarooborot-mejdy-kyrgyzstanom-i-mongoliei-vyros-v-25-raza>.
11. Туркменистан и Монголия запускают транзитный маршрут – соединяя Китай и Каспий // Информационно-новостной портал Bakuinform.az. 06.06.2025 // <https://bakuinform.az/ru/news/turkmenistan-i-mongoliia-zapuskaiut-tranzitnyi-marsrut-soediniaia-kitai-i-kaspii>.
12. Узбекистан-Монголия: межгосударственные отношения вышли на уровень всеобъемлющего партнерства // Правда Востока. 2025. № 128 (30702).
13. **Фартышев А.Н., Безруков Л.А.** Географическая структура внешней торговли Монголии: внутриконтинентальность, пункты пропуска и особенности логистики // Геоэкономика энергетики. 2024. № 3 (27).
14. **Эсеналиева А.** Президент Монголии посетит Казахстан – стратегическое партнерство выходит на новый уровень // Новости Казахстана Inform.kz. 26.06.2025 // <https://www.inform.kz/ru/prezident-mongolii-posetit-kazahstan-v-sleduyushem-godu-883320>.
15. Chinguundari Navaan-Yunden, Tuvshinzaya Gantulga. Mongolia's Pivot to Central Asia and the Caucasus: Strategic Realignment and Regional Implications // Central Asia – Caucasus Institute. 11.06.2025 // <https://centralasiacaucasusinstitute.substack.com/p/mongolias-pivot-to-central-asia-and>.
16. Light of Heavy Hedging: positioning between China and the United States // https://keia.org/wp-content/uploads/2020/05/introduction_-_light_or_heavy_hedging.pdf.
17. **Oidov K.** Mongolian democracy: key challenges and opportunities in modern environment // E3s-Conferences.org. 07.09.2021 // https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/pdf/2021/34/e3sconf_uesf2021_07009.pdf.
18. **Tumurtogoo A.** Mongolia's Democracy in Action // TheDiplomat.com. 01.07.2024 // <https://thediplomat.com/2024/07/mongolias-democracy-in-action/>.

19. US Secretary of State John Kerry hails Mongolia as 'oasis of democracy' in tough neighbourhood // The Straits Times. 05.06.2016 // <https://www.straitstimes.com/asia/east-asia/us-secretary-of-state-john-kerry-hails-mongolia-as-oasis-of-democracy-in-tough>.

E.G. GARBUZAROVA

Doctor of political sciences,
professor of the Department of International Relations
Oriental Institute-School of Regional and International Studies
Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russia

COOPERATION BETWEEN MONGOLIA AND CENTRAL ASIAN COUNTRIES IN THE CONTEXT OF STRATEGIC HEDGING

The article is devoted to the intensification of cooperation between Mongolia and the Central Asian countries in the new international political realities as one of the ways to mitigate geopolitical risks. The geopolitical and geo-economic processes in Eurasia increase the relevance of the strategic hedging policy pursued by small and medium-sized states such as Mongolia and the republics of the region. These processes also become a factor in the formation of closer interstate cooperation. The strategic hedging allows Mongolia and the post-Soviet republics which are afraid of becoming overly dependent on Moscow and Beijing to diversify their foreign policy and foreign economic relations, strengthening their international subjectivity.

The article analyzes the bilateral relations between Mongolia and the republics of the region. The cooperation between them acquired the character of a strategic partnership under the influence of global transformation processes. In a short period of time (2023-2025) Mongolia and the Central Asian countries expanded the bilateral contractual framework. It demonstrates that relations reached a new level of development. Special attention is paid to identifying priority areas of bilateral interstate cooperation. Currently, Mongolia and the Central Asian countries strive to deepen cooperation with an emphasis on politics, economics and interaction in multilateral formats demonstrating their independence and adherence to national interests. It is concluded that a number of foreign policy (geopolitical balance of power), economic (lack of resources, underdevelopment of transport infrastructure) and domestic political (peculiarities of the political regime and political stability) factors can negatively affect relations between Mongolia and Central Asian countries and limit their ability to balance foreign policy between global powers.

Key words: Mongolia, Central Asia, multi-vector approach, foreign policy balancing, strategic partnership, trade, transport, multilateral cooperation, SCO.